

ДОМ

ВИКТОР ПАТРИКЕЕВ

18+

Виктор Патрикеев

Дом.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69932980

SelfPub; 2023

Аннотация

Неизвестная болезнь обрушилась на Землю, навсегда изменив мир. Спасаясь от преследователей, Вик, один из немногих выживших, обнаруживает в лесу пустой особняк и решает использовать его как убежище. Однако после необъяснимых и пугающих событий он начинает понимать, что дом, как и его мертвый хозяин, таит в себе множество загадок. Охваченный страхом и любопытством, Вик начинает исследовать комнату за комнатой, одновременно погружаясь в навязчивые воспоминания о прежней жизни. Сможет ли он раскрыть тайну дома? Какие испытания ему предстоят? И возможно ли обрести друзей в этом новом враждебном мире?

Содержание

Лес	5
Ворота	7
Пол	9
Стол	10
Утро	13
Фрукты	14
Спаситель	16
Машина	18
Те двое	20
Горячий чай	23
Чистые мысли	28
Невозможно	31
Зачем?	32
Незванный гость	33
Окно	34
Те трое	36
Секретная комната	39
Секретная комната номер два	41
Надо поестъ	42
Сон	44
Ворон	47
Может, это ад?	49
Сон: продолжение	51

Что за шум?	54
Пришедшая с небес	56
Сон: часть третья	59
Какого хера тут происходит?	61
Что такое мистика?	63
Откуда ты?	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Виктор Патрикеев

Дом

Лес

Я дышу через рукав, который скрывает пар изо рта; как же он воняет рыбой. Тени от луны скрывают меня за огромными корнями старого дерева.

Я ухожу от погони второй день, почти без воды, еды и сна. Найти бы реку или ручей, они бы помогли замести следы и утолить жажду. Иногда я слышу моих преследователей, я всего лишь опережаю их на метров сто. Чувствую, что они рядом, и становится страшно. Глубокий вдох, еще один, и еще. Теплый воздух наполняет мои легкие, и я незаметно проваливаюсь в сон.

Гр-р-р-р-р... бом!

Раскат грома разбудил меня. Вспышки молний и крупные капли дождя. Первые секунды я не понимаю, где нахожусь. Еще удар грома – теперь я проснулся. Складываю ладони и собираю воды на пару глотков.

Гр-р-р-р-р ... бом!

Вот мой шанс. Накидываю капюшон, опускаю рукава, немного грязи на лицо, стягиваю лямки рюкзака, проверяю шнуровку на кроссовках. Я готов, принимаю позу бегуна и

жду «выстрел пистолета». Ну же, гром, давай! Пытаюсь дышать медленно и спокойно.

Гр-р-р-р-р ... бом!

Оттолкнувшись, я бросаюсь вперед. Дерево за деревом, я стараюсь бежать только за большими, не оглядываясь. Бежать становится трудно, мокрая одежда делает меня тяжелее, а грязь под ногами – медленнее.

«Помни о дыхании, следи за дыханием, остальное не так важно. Вдох, выдох. Вперед. Давай же, беги».

Выстрел!

«Твою мать! Совсем близко! Меня нашли».

Второй выстрел попадает в дерево рядом. Как же страшно.

«Беги!»

На ходу скидываю рюкзак, в нем не осталось ничего, кроме одежды.

«Быстреей!»

Еще выстрел, и еще. На этот раз пуля вонзается мне в плечо, я падаю, отжимаюсь от земли и с криком бегу дальше.

Беги, беги, беги.

«Нет, нет, нет... Заканчивается лес».

На краю леса я встаю у дерева, чтобы восстановить дыхание. Короткая молния озаряет светом дом.

«Останавливаться нельзя, вперед. Думаю, метров двести, вперед, вперед, не останавливайся».

Еще выстрелы.

Ворота

Дом окружали невысокий каменный забор и кованые в решетку ворота, за ними – особняк. У ворот я наткнулся на тело мужчины, прильнул к нему на четвереньках, тут же очередные выстрелы попали в ворота. Я перевернул тело и укрылся за ним. Мужчина был вооружен: в набедренной кобуре был пистолет.

Новые выстрелы попали в моего бездыханного «спасителя». Скорее всего, мои преследователи приняли его за меня. Почти слепая луна осветила две фигуры. Плавно приближаются, теперь они не бежали.

Я медленно вытащил пистолет и снял с предохранителя. Подожду – пусть подойдут ближе.

«Еще метров десять, давай же».

Гр-р-р-р-р ... бом!

«Гром! Отлично...»

Я прицелился, и раздалась очередь – пистолет с автоматическим режимом стрельбы. Сильная отдача, и руку дернуло в сторону, но пара пуль все же попала в первую цель.

Второй тут же открыл огонь в мою сторону, пули вновь попадали в мертвое тело, бились о ворота и стены забора. Не глядя на темную фигуру, я вслепую выпустил очередь. Громкий крик пробился сквозь шум дождя, раздался отчетливый стон. Теперь я лишь слышал, как удары моего сердца

отдавались в уши и капли дождя бились о дождевик. Я перевернулся на спину и громко выдохнул; это адреналин. Подтянулся за ворота, медленно встал и зашагал в сторону дома.

Дверь в дом была открыта. Света нет. Я прошел в коридор. В глазах потемнело, голова закружилась, и я упал на спину. Смотрел пару секунд в сторону открытой двери, и сил хватило только на то, чтобы захлопнуть дверь ногой. Я потерял сознание.

Пол

Я пришел в себя на полу, в луже запекшейся крови.

– А-а-а-а...

Плечо. Как же больно! Я перевернулся на бок и увидел комнату. Свет из окна освещал большой стол, на столе – прозрачный кувшин с водой. Я прополз в комнату, которая оказалась кухней, нашел силы встать, опершись на стул. Продолжала кружиться голова. Я схватил кувшин и опустошил наполовину, тут же подкосились ноги, и я снова упал на пол. Кашель выталкивал лишнюю воду. Я отключился.

Стол

Очнулся я у стола; разбудила ноющая рана. С первого раза встать не получилось, так что я оперся на здоровую руку. Сделал пару глотков воды. Видимо, меня вырубил ненадолго: на улице еще светло, идет сильный дождь. Незаметно выглянув в окно, я осмотрелся и увидел только двоих убитых. Моего «спасителя» скрывал невысокий каменный забор.

Вспомнив про пистолет, я прохромал в коридор. Оружие лежало на полу, это был австрийский Glock 18, автоматический. В обойме осталось восемь патронов. Я проверил патронник и перевел пистолет в одиночный режим огня.

Большая широкая лестница вела на второй этаж. Слева – дверь без ручки.

– Есть кто живой? – Громко, но без крика я нарушил тишину, при этом подумав: какой в этом смысл? Будь кто в доме, уже давно дали бы о себе знать.

Я осмотрел дверь слева, она была будто приварена. Странно. Второй этаж решил исследовать позже. Вернулся в кухню и снова принялся смотреть в окно: бдительность не помешает.

Кухня была очень чистая; из нее я попал в гостиную, такую же опрятную и очень уютную. Какая-то электроника украшала стены, на полках – журналы и книги, камин, небольшой шкаф и пара окон, что выходили, видимо, во

двор. Прошел немного дальше: да, так и есть, на задний двор.

Я опять вошел в кухню. Большая каменная раковина. Проверил кран, тихий гул пошел по трубам, струя и пар.

– Горячая вода? Откуда?!

Снять одежду получилось не сразу: кровь на руке запеклась. Стиснув зубы, я медленно стянул одежду, боль сопровождалась жутким запахом пота.

Со стула я стащил три полотенца, одно сразу бросил в раковину. Рану промывал вокруг, аккуратно двигаясь к центру. Выглядела рана паршиво, но хотя бы боль притупляло еще одно полотенце, зажатое в зубах. Пуля прошла навывлет, так что я промыл рану и с другой стороны: мне только сепсиса не хватало.

Далее я тщательно протер руки, подмышки, грудь и живот. Чистое полотенце я нарвал на широкие полоски, перевязал рану как мог. Вспомнил, что в прихожей видел какую-то одежду: теплую рубашку и куртку. Надеть рубашку оказалось непросто. После из полотенца я сделал петлю через шею и вложил в нее руку. Так гораздо лучше. Куртку накинул сверху: меня немного знобило.

Наполняя кувшин с водой, я взглядом искал чашку. Озираясь по сторонам, на полке я вдруг увидел тарелку с яблоками и бананами.

«Ни хера себе!» – Я не мог поверить глазам. Бросился к тарелке, неуверенно сделал укус, от яблочного сока свело скулы. Как давно я не ел яблок! Кусал и кусал.

«Надо же, яблоки... и бананы... Откуда?!» – Эти мысли не покидали меня, как и голод. Банан я съел в три укуса.

Я опять подошел к окну; картина оставалась прежней. В доме начало темнеть, на улице все так же лил дождь. Я с тарелкой и кувшином сел у окна, чтобы услышать, если кто-то появится. Спокойно ужинал зеленым яблоком, запивая чистой водой. На полу рядом лежал пистолет, на предохранитель я его не ставил.

После скромного ужина я вышел на улицу, медленно и осторожно, дверь при этом оставил открытой. Дождь барабанил по крыше, от ветра шелестела трава. Ворота были приоткрыты, виднелась рука моего «спасителя». Полностью открыв дверь, я принялся оглядываться в поиске места, куда сходить по нужде.

Тела лежали там же, где их остановили мои пули.

«Ими займусь завтра, – подумал я, заправляя штаны. – Уже темно, да и опасно».

Заперев дверь на замок, я вернулся в кухню, сел у окна на полу, сделал глоток горячей воды и уснул. Пистолет лежал рядом.

Утро

Проснулся я у окна на теплом полу. Перевернулся на спину – опять острая боль коснулась плеча. Здоровой рукой протер глаза, осмотрелся. Пистолет и тарелка, на тарелке – четверть зеленого яблока, которое покрылось «ржавчиной». Я сделал глоток воды, осматривая помещение. Та же кухня. Сейчас было четко видно большой зал, в него пробивался свет.

Опираясь на здоровую руку, я резко вскочил, чтобы избежать ненужной боли во время второй попытки встать. Налил немного воды в кувшин и, делая глоток, подумал:

«Почему так тепло? Это чувствуется под ногами и ощущается вокруг. Помещение явно обогревалось, но как?! Шум генератора? Нет. Бойлер? Да и электричества нет. Мы в лесу, сплошная глушь».

На какой-то момент мне стало не по себе. Плечо продолжало ныть, и я решил, что пора его осмотреть. Разорвал еще одно полотенце, держа зубами, и тщательно промыл рану. Горячая вода и тепло. Осматривая раковину со всех сторон, я все спрашивал себя: как это возможно? На этот вопрос мог бы ответить хозяин дома, но он мертв.

Я подобрал пистолет и медленно подошел к окну. Дождь еще шел, но уже не так сильно. Трое так и оставались на своих местах.

Фрукты

Я поднял тарелку с остатком яблока и тут же уронил ее; мой взгляд автоматически устремился туда, где она стояла. На этом месте лежали свежие яблоки и бананы. Вскинув пистолет, я прицелился. В мушке по очереди были все проходы. Я поторопился на выход.

«Кто-то в доме?»

– Есть кто в доме? – повторил я вслух четко и громко в один из проходов, не убирая пистолет. – Я ранен и не причиню вреда. Мне нужна помощь... – В доме царила тишина.

Я вернулся в кухню, перешел в большой зал. Никого. Каждый раз, проходя мимо, я обращал внимание на фрукты, которые внезапно появились из ниоткуда. Заглянул на лестницу, ведущую на второй этаж, там было так же темно и тихо.

– Мне нужна помощь, есть кто в доме? – Никто не отвечал.

Я прыгнул в ботинки и вышел на улицу. Подошел к воротам; тела лежали неподвижно. Вокруг – никого. Частые вдохи и выдохи, участилось сердцебиение, я смотрел в даль леса, откуда прибежал, ничего не понимая.

«Да что происходит?!»

Вернувшись в дом, я снова прошел в кухню и сел напротив полка, где россыпью лежали фрукты, гипнотизируя их взглядом и пытаюсь осмыслить происходящее. Взял в руки яблоко, оно было такое же, как и вчера. Я сложил фрукты на

тарелку, которую ранее уронил.

«Оставлю на столе. Я, видимо, схожу с ума. Надо проверить весь дом, но темно. Нужен фонарик. Или зажигалка».

В комод, что стоял в прихожей, я нашел среди рубашек и другой одежды теплый свитер. Превозмогая боль, натянул его на больную руку, потом пролез в него полностью. Сверху надел куртку, почувствовал запах чистой одежды – малины или лаванды, что-то очень знакомое. Я кинул взгляд на кухню, задумался на секунду и быстрым шагом ринулся к полке, где были фрукты. Она была пуста. Фрукты лежали на столе, где я их и оставил.

Я вышел на улицу, сжимая в руке пистолет.

Спаситель

На улице через решетку ворот я осмотрел поляну и тех двоих. Рядом лес, вроде чисто, никого. Перевернул «спасителя», сдернул повязку с лица: мужчина лет пятидесяти, комплекции достаточно крепкой, седая редкая борода, глаза закрыты, над ними густые брови. На улице было холодно, и он будто закаменел. Пустая кобура, откуда я выдернул пистолет. Расстегнул куртку. «Бронежилет? Да кто же ты такой?»

В нагрудной разгрузке я нашел старую зажигалку Zippo, на ней три цифры: 426. Плитка шоколада с орехами. Две обоймы для пистолета, я сразу поменял на полную. Какие-то таблетки. Старые сигареты в мягкой пачке. Я бы, наверное, обрадовался, если бы курил. Связка ключей. Небольшое зеркальце. Мультитул. Старый блокнот, перемотанный резинкой, в нем ручка.

Все, что нашел, я переложил себе в карманы и спрятал холодное лицо мужчины за тряпичной маской.

«И что мне с ним делать?» – Я огляделся вокруг и посмотрел в сторону дома в надежде увидеть лопату или какой-нибудь инструмент, что поможет мне.

«Твою мать, их же трое. Тут не лопата, а экскаватор нужен».

Я обошел вокруг дома в поисках инвентаря, на заднем дворе стояла беседка из черного камня с крышей. Ближе к

лесу было здание, скорее похожее на большой гараж, судя по подъездным путям, но почему-то так далеко от дома: метров двадцать или двадцать пять. Никаких инструментов снаружи я не нашел.

Тщательно рассмотрев особняк, старый, из камня, я заметил чистые окна, которые не имели внутренних перегородок. Лестница с торца вела на крышу, там – дымоход и штатив, похожий на антенну (но такой формы я никогда не видел), от него провод шел в дом.

Я зашагал в сторону гаража, надеясь, что не ошибся на его счет. Дорога от него прерывалась на поляне. Ровные откатные ворота без швов, здание тоже из камня. Большое для гаража. Никаких замков. Только ручка, фактически у земли. Здоровой рукой я потянул ее, и ворота медленно поползли вверх. Постепенно темное помещение стало озаряться дневным светом.

Машина

Когда ворота открылись, я мысленно потерял дар речи: в гараже стоял новый пикап, черного цвета. Он блестел так, словно вышел только что с конвейера. Машина стояла в центре красного прямоугольника, нарисованного краской. Я осмотрел салон, не открывая дверей. Идеальный порядок, внутри ничего лишнего. Заметил большую лопату с желтой ручкой, аккуратно лежавшую в креплении кузова автомобиля. Я выдернул ее здоровой рукой.

«И как я буду копать?!»

С интересом я оглядывал помещение; все лежало на своих местах и было новым, будто только из магазина, это чувствовалось и по запаху тоже.

«Откуда и как? Где-то рядом есть город или поселок? Загадки, загадки, загадки...»

Гараж был вместительный, машины на три, такие же красные, но пустые зоны. По краям стояли полки с автохимией и новая резина, упакованная в пластиковые мешки.

«Мешки, – подумал я. – Вот оно!»

Я скинул три баллона и освободил их, мешки были большие и плотные, очень плотные.

Среди инструментов на столе лежал длинный фонарь, и я по привычке тряхнул его: так мы всегда проверяли наличие аккумуляторных батарей. Щелкнул кнопку – прямой луч

света наполнил все помещение. Какой же он огромный. На потолке – панели, которые явно отличались по цвету, на камень они не были похожи, оттенка слоновой кости или старой бумаги.

«Освещение? Но как? Никаких выключателей или проводов».

Вернувшись к машине, я медленно открыл дверь. Запах нового автомобиля ударил в нос, так пахнет пластик или обивка сидений. «Странно все же, пикап старого образца, помню такие, но почему он тут, да еще и новый?» – размышлял я. Сел за руль, из кармана достал ключницу, на ней было всего четыре ключа. Примерно похожий на автомобильный я вставил в замок зажигания, провернул его....

Рфффф... жжжжжжжж... тктктктктк...

Машина завелась и заурчала, как котенок. Мотор работал плавно и четко, без перебоев. Я осмотрел панель: масло и топливо в норме, никаких ошибок. Закинул в кузов мешки, лопату, фонарь и веревку, что висела на стене, – такие используют альпинисты; мне понравилась красная.

Дернул передачу, дал газу, и джип рванул из гаража в сторону тел.

Те двое

Когда я последний раз сидел за рулем? Забыл это чувство. Машина остановилась у ворот. Я еще раз тщательно проверил карманы «спасителя» – вдруг что-то упустил – и завернул тело в плотный пакет.

«Ну и как мне его поднять в кузов?!» – подумал я в отчаянии: рука все еще ныла.

Я обмотал ноги мужчины прочной веревкой и привязал к джипу, сел за руль и очень медленно двинулся в сторону леса. Вернулся к преследователям, которые шли за мной почти два дня. И теперь они мертвы. Я убил их.

Первый был высокий, худой; в руке зажата винтовка с коллиматорным прицелом, с большим магазином, из тех, что без автоматического огня. Системы AR. Старого образца. Легкомысленно было оставлять такое оружие без присмотра, ведь когда ты так долго на ногах, да еще без сна и еды, – туго соображаешь, только бы спастись. Очень грязное лицо. Длинные волосы, стянутые резинкой. Пуля, вероятно, пробила грудную клетку, судя по следам крови на одежде. В военной разгрузке я нашел сигареты, два магазина на винтовку, гранату, по виду светошумовую. Старая бутылочка виски, почти нетронутая. Металлическая коробочка с леденцами. Небольшой армейский рюкзак, внутри – в основном вещи и потерянная книга без обложки. Пластиковая, почти полная бу-

тылка воды. Жуткий трупный запах.

Я забросил все вещи в пикап. Еще одно тело спрятал в мешок и тем же путем увез его в сторону леса.

Теперь я уже проголодался и замерз; я думал о тех яблоках и бананах, думал о кипятке и снова о фруктах.

Второй получил ранение в шею и голову, аппетит после увиденного улетучился.

«Как только он успел крикнуть?» – недоумевал я.

Ростом поменьше, такой же грязный, и опять этот ужасный запах. Винтовка – таких я раньше не видел, старая, скорее всего, русская, кириллицей была выведена гравировка «СКС» – лежала ниже. Потрепанные армейские сапоги и грязная куртка с капюшоном. В кармане – старый плеер и наушники, семь патронов россыпью, спички. Еще сигареты. Маленький прозрачный пакетик, а в нем...

«Ни хера себе... Это чай... Черный чай».

Аккуратно, чтобы не просыпать, я завернул находку и положил в нагрудный карман. Надо же, чай. Еще нашлись бумага и набор для шитья. Я все убрал в рюкзак его друга.

Так трое оказались в лесу, в метрах ста от особняка. Они лежали параллельно друг другу, без лиц, просто фигуры, которые скрывал темный плотный полиэтилен.

«Темнеет, вернусь-ка я в дом, надо обработать рану и поесть. Завтра продолжу». – С этими мыслями я сел за руль и тронулся.

«Стоп!»

В боковое зеркало я смотрел на три мешка; вышел из машины, взялся за пакет моего «спасителя» одной рукой и что есть силы оттащил его на пять метров от этих двоих. Осмотрел их еще раз и подумал: «А ведь ты мне спас жизнь, ты не должен лежать рядом с ними».

Затем я вернулся в машину и поехал в сторону гаража. Поставил автомобиль так же, как он стоял прежде: мне понравился порядок, царивший везде, и я решил соблюдать правила, ведь здесь я в гостях, пусть хозяина уже нет в живых. От дождя, травы и грязи машина уже не выглядела как новая. Припарковал я ее в тех же границах, в тот красный прямоугольник. Взял фонарь, оружие, рюкзак на здоровое плечо и пошел в сторону дома, оглядывая окрестности. Запер ворота и вошел в дом.

Горячий чай

Осмотрев прихожую уже с фонариком, только сейчас я увидел следы моей крови от ранения и грязь с улицы. Я пустил луч света в сторону лестницы – все так же темно и, самое главное, тихо.

В доме по-прежнему было тепло, в прихожей уже стало жарко. Я снял верхнюю одежду и прошел в кухню, фонарь перевел в режим распыления, и кухня озарилась белым светом. Видны были полки, что возвышались к потолку, тарелки, чашки и другая кухонная утварь.

Винтовки я поставил в угол, с ними я планировал разобраться позже. На пустой стол я выложил все, что нашел. И пистолет, с которым я не расставался с момента появления в доме. Я пустил воду, наполнил чашку и жадными глотками выпил до дна, даже немного сбилось дыхание.

«Надо промыть рану». Я перевел кран в режим горячей воды, снял свитер, сильный запах пота ударил в нос. Горячими рваными полотенцами я протираю руки, приближаясь к ране. Открыл добытую бутылку виски – по аромату вроде он, – сделал глоток. Точно, виски. Смочил сухой кусок полотенца алкоголем и осторожно обработал рану. На этот раз повязку наложил аккуратнее, и теперь чувствовалось, что рана в безопасности. Я развел лопатки, ощутил приятную ломоту от долгой неподвижности, но рука все еще болела.

Сделав воду потеплее, я сунул голову под кран. Вода бегала по лицу и вихрем проливалась в сток, а я оперся рукой об раковину, чтобы насладиться моментом. Смахнул остатки воды с волос. Протер полотенцем торс и подмышки.

В кружку я насыпал немного чая и залил кипятком, вода потемнела, и – о да! Аромат, который я так давно уже не чувствовал. Пару яблок разломал пополам, очистил банан и достал батончик шоколада, что нашел у «спасителя». Освободил немного места и накрыл на стол. Выглядело очень прилично.

Некоторые лепестки чая попадали в рот, но остановиться я не мог. Вкус настоящего чая. Я выпил всю кружку и сразу наполнил ее кипятком, напиток теперь был уже не таким насыщенным, но все-таки... «О, какой же сладкий батончик, я уже и забыл, какие они сладкие», – наслаждался я, запивая шоколад чаем.

Перекусив, я принялся изучать найденные предметы. Еще три ключа, которые непонятно что открывают. Блокнот, в котором указаны произвольные цифры, какие-то буквы. На координаты не похоже, вообще ни на что не похоже: R47, L34, R89 и так далее, не менялись только буквы. «Ладно, запишем в загадки, еще одна... Будто мне их не хватает», – подумал я, оглядываясь на полку с внезапно появляющимися фруктами.

«Если вам на самом деле хочется услышать эту историю, вы, наверное, прежде всего захотите узнать, где я родился,

как провел свое дурацкое детство, что делали мои родители до моего рождения...» – Так начиналась книга без обложки, в ней была закладка где-то посередине.

Плеер работал, но играло только одно «ухо». Спокойная музыка без слов, что-то романтическое. Пачка сигарет, я достал одну. Понюхал сигарету: она была сырой, едкий запах травы – так пахнет табак. «Попробовать, что ли... Да черт с ним». Я вытащил старую зажигалку Zippo с надписью 426.

Зажигалка.

Держа сигарету в губах, я открыл зажигалку, а затем просто упал со стула. В этот момент загорелись светом панели на потолке. Технические звуки пробежали по периметру кухни. Я замер, сидя у стены. Панели на стенах выдвигались на сантиметров пять-десять, и появились ручки с подсветкой. Отдельная панель развернулась под девяноста градусов, и загорелась подсветка. Ниже висели небольшие сковородки и кастрюли, на панели – четыре одинаковых квадрата. Вся трансформация заняла не больше семи секунд. Я, то ли от неожиданности, то ли от страха, выронил сигарету из губ.

Мои ноздри расширились, и я стал жадно «пылесосить» воздух, воздух загадок, которые уже не укладывались в моем сознании.

«Так, хватит с меня!»

Я схватил фонарь, проверил пистолет и пошел по комнатам, в которых еще толком не был. «Может, меня кто-то хочет разыграть и балуется выключателем... Издевается...»

Я несколько раз проверил те комнаты, в которые уже заходил, и те, что были закрыты, но без замка. Никого. Я насчитал двенадцать комнат, абсолютно одинаковых: кровать, шкаф, тумбочка, книги, светильники. Выделялась одна спальня с большой кроватью, аккуратно заправленной в тонах цвета индиго. На полке у изголовья лежала книга с закладкой.

На обратном пути я прошел мимо лестницы в противоположную комнату, но та была заперта, а рядом находился электронный блок для ввода пароля, который я прежде не заметил: он будто сливался со стеной.

«Но как его включить?! Выключателей нет... Как я включил свет в кухне? Который горит до сих пор...» – Мысли беспорядочно метались в голове.

Дальше, наверх. Большая дверь. Я дернул за ручку – у этой двери она была – и окунулся в запах влаги и чистоты.

Столб света фонаря осветил комнату: большая ванна черного цвета, в углу – душевая кабина, тоже немаленькая, стекла простирались от пола к потолку. Унитаз и каменная раковина, такая же стояла в кухне. На полке – бытовая химия и средства личной гигиены, с простыми надписями, без каких-либо брендов, только лишь «шампунь», «гель для душа» и так далее.

В другом углу – массивная стиральная машина и перекладина для сушки одежды, на которой висели чистые сухие вещи: не успел мой «спаситель» убрать их.

Я сел на край ванны, закрыл глаза и попытался себя успокоить. Ничего, ничего нет, одни загадки. Я открыл кран и пустил воду, пар стал заполнять комнату.

«Да к черту все!» – подумал я, разделся и опустился в терпимо горячую воду.

Чистые мысли

Вода барабанила по поверхности, заполняя емкость жидкостью, обжигая мою кожу, но не температурой, а чистотой. Кожа ныла и рыдала, будто сотни пираний впивались в нее. В темной ванне не было видно, какой грязной была вода, да и мне, честно говоря, не хотелось знать. Моя рана четко отбивала пульс; я не был уверен, можно ли ее так долго мочить, поэтому спустил немного воды. Привстал, снял с полки белую бутылку с надписью «шампунь», нанес немного на волосы и взбил до пены, смывать сразу не стал. Лег обратно в ванну и «открыл» в голове мысленный блокнот. Пустой, без записей.

Что мы имеем?

1. *В доме тепло, но нет источников электричества и никаких генераторов. Есть камин, но он пуст: видимо, больше для эстетики или романтических вечеров.*

2. *Хозяин умер, причина неизвестна.*

3. *Дверь, которая закрыта, и панель управления, которая не работает.*

4. *Гараж с новым автомобилем, и все, что находится в нем, – в идеальном состоянии. Гараж очень большой, имеются пустые места для других машин.*

5. *Еда, которая внезапно появляется.*

6. *Ну и сам дом, который стоит где-то в глуши и явно*

построен не так давно.

Теперь я был чистый, какое облегчение. Я побоялся оставлять открытой распаренную рану и спрятал ее за чистой тканью. В зеркале я увидел лицо тридцатилетнего мужчины, хотя мог и ошибаться, плюс-минус два-три года: случившееся на Земле и долгие годы выживания делают подсчет времени бессмысленным. Я причесал не очень длинные волосы и остриг немного бороду, а найденным на полке станком с легкостью убрал остатки щетины.

Я принялся искать зажигалку в снятой грязной одежде. Она выпала из кармана джинсов и открылась.

Zippo

426

Ванная комната озарилась тем же светом, что и кухня. В углу стиральная машина перешла в рабочий режим, неоновая подсветка горела отдельно в душевой кабине.

Моя бесстрашная улыбка в искусственном свете казалась ярче: наконец-то одна разгадка! Я вновь закрыл и открыл зажигалку. Все повторилось, как и с кухней. Вот оно!

Почти голый, с повязкой на руке и обернутый в полотенце, я спустился в прихожую. Зажигалкой я включал освещение везде, где проходил; в прихожей было очень грязно, мои следы и кровь все еще красовались на полу. Там я нашел чистые джинсы на пару размеров больше, плотную рубашку и футболку.

Я прошел в кухню, осматривая ее в легком свете панелей,

что вышли из стен. Я потянулся к одной из них, коснулся, и она отошла в сторону.

«Невозможно!»

Невозможно

На полках в белом свете, в контейнерах, в открытом виде лежали продукты.

«Холодильник!»

Мясные нарезки, бекон в прессованной пластиковой обложке. В прозрачном пакете – тушки птицы, несколько стейков, пара хвостов разделанной красной рыбы, головка сыра, соленья и грибы в банках. Молоко в большой пластиковой канистре. Свежие овощи, расфасованные по контейнерам. Бутылки с надписью «масло» или «соус», коих было немало.

За другой панелью оказались разные сорта круп, пасты, специи и все для выпечки.

В животе заурчало.

Я стал хватать все, что было открыто, и жадно кусать. Стало трудно дышать. Пытаясь избавиться от икоты, я сделал глоток воды, она неохотно, но уходила вниз.

«Чуть не задохнулся, зачем я так объелся...»

Я медленно встал и пошел в сторону спальни, которую «нашел» мой фонарь, рухнул плашмя на кровать и начал погружаться в глубокий сон под колыбельную уходящей икоты.

Зачем?

Это была первая мысль утром, когда я сидел на унитазе и внутренности крутило так, будто мои кишки под перфоратором, который долбит бетонную стену. Надев джинсы, не застегивая, я возвращался к кровати и ложился на живот, подставляя пару кулаков, которые приглушали боль.

Делая глоток воды, я тут же вскакивал с болью и бежал в туалет; теперь я обитал в одной из гостевых комнат, так было быстрее добираться. Со временем пробежки становились реже и боль постепенно уходила. Так я провалялся почти сутки.

Наступило следующее утро. Или полдень, не знаю. Боль сошла на нет, немного кружилась голова. Я спустился в кухню. Выпил стакан воды. На столе после «пиршества» остались надкусанные продукты. Я сел за стол и принялся не спеша, мелкими глотками утолять жажду.

Незванный гость

Осматривая надкусанные продукты, я заметил незваного гостя: это была простая муха, которая сидела на кусочке сыра и потирала лапки. Я смахнул ее рукой, она сделала виток и вернулась на то же место, где продолжила и свой пир, и мой.

«Какая наглая».

Я медленно потянулся за полотенцем, решив принять вызов. Теперь я на охоте. Я смахнул свою жертву, она поднялась вверх и принялась кружиться надо мной. Приземлилась на одну из панелей. *Хлоп...* мимо, муха быстро взлетела, и я на какой-то момент упустил ее из виду. По звуку я нашел ее, когда она приземлилась на столешницу у окна. «Вот здесь ей точно конец», – злорадно подумал я и положил полотенце на плечо, чтобы сэкономить время. Еще шаг, можно! Я поднял руку, чтобы нанести сокрушительный удар, муха включила все «двигатели» и ускорила в сторону окна. Удар я решил нанести с упреждением.

Окно

Она должна была умереть, когда я предвидел ее траекторию на окне. Но муха просто улетела через это окно, закрытое окно, окно, за которым холодно и все еще идет мелкий дождь. Моя рука с ударом провалилась туда же. Я повис на подоконнике. С больной рукой не получилось вернуться назад, и я выпал на улицу, как и моя гостья. Уже ничему не удивляясь в этом доме, я спокойно встал и постучал по окну. Никакого звука. Я вошел в дом и попробовал постучать по стеклу – моя рука вновь провалилась. Несколько раз я пытался нащупать окно из дома, но тщетно: его не было. Но снаружи это было самое обычное окно. Я долго смотрел на него.

«Так, ну хорошо».

Я достал пистолет и разрядил в окно всю обойму, смятые пули просто упали рядом с ним, не было звука ударов, не было трещин и тем более осколков – окно все поглотило. Я закрыл рукой глаза. Не хотел видеть то, что увидел, поскольку это была очередная загадка, а я совершенно не верю в подобное. Такого быть просто не может.

Окно, которое работает только в одну сторону. Его нельзя разбить, нельзя поцарапать, оно смеется над горстью пуль, что лежат у его «колен», поглощает звук от удара, не оставляет следов и не пускает в дом ничего, кроме красивого вида.

Я взглянул в сторону леса.

«Твою мать...» – Я забыл про тех троих.

Те трое

Я оделся потеплее и проверил повязку на руке: терпимо, но неудобно прятать пистолет в карман, надо забрать у «спасителя» ремень и кобуру. Выйдя из дома и направляясь в сторону гаража, я автоматически оглядывал окрестности: лес, поляну вокруг дома, теперь еще и окно, из которого я вывалился полчаса назад. Дошел до гаража, дернул ручку, и ворота покатались вверх.

«Ну вот, опять!»

Я отвернулся от автомобиля; выбирал любую точку, только бы не смотреть на джип в гараже.

Закрыв глаза, открыл и снова закрыл.

Джип стоял в той же зоне, но... чистый. Ни малейших следов грязи, травы, дождя.

«Да на хрен все, я только что выпал из закрытого окна, чему я удивляюсь?» – выезжая из гаража, подумал я. Я задумался о том, что все происходящее – чистой воды мистика, вокруг одна техника, нет живых и уже нет мертвых... или почти нет. Лопата в багажнике, вопрос каких-то двух-трех часов... «Так, стоп, рука. Ну, значит, немного дольше».

Те трое лежали, как я их и оставил. Я нашел подходящее место, где меньше всего травы, нарисовал на земле лопатой контур. Мой «спаситель» будет покоиться чуть дальше тех двоих, в метрах трех.

И понеслась... Лопата воткнулась в почву. Ранение пришлось на левую руку, а, как правило, именно ей удерживаешь землю, когда копаешь. Я «переложил» тяжелую работу на правую, и стало гораздо легче. Могилы решил делать неглубокие, с больной рукой много не накопаешь, да и смысла нет так напрягаться.

Восстанавливая дыхание в перерывах, я направлял свой взор в сторону дома и других построек, что были рядом. Хотелось бы заранее обнаружить незваных гостей, которые будут пострашнее мухи.

Первая могила готова, тридцать-сорок сантиметров... Со всем неглубокая... Стало жарко, снял куртку... Еще две...

«Хм... Все, что вокруг меня, – это техника, она работает от пульта в виде зажигалки. Кто-то или что-то приводит в порядок гараж и автомобиль, в потусторонние силы я не верю».

Тут я посмотрел на тело «спасителя».

«Есть ли вероятность, что ты какой-то безумный ученый и все это – твои изобретения?...» – размышлял я, продолжая копать вторую могилу. Почва была мягкая и влажная, копать такую было просто: земля – будто масло.

«Пульт! – Я обернулся и посмотрел на дом. – 426 – та панель и дверь... Какого черта я сразу не догадался? Точно! Это может быть код».

Я ускорился; меня подгоняло огромное желание узнать, что там дальше, какие еще загадки кроются за этой дверью.

Закончив с могилами, я перетащил тела в неглубокие ямы. Сначала своих обидчиков – зла я на них уже не держал, наоборот, даже стало их немного жаль.

Со «спасителя» я снял бронежилет, который крепился по бокам на липучках, и кобуру, которую сразу надел. В нее с легкостью вошел пистолет.

«Ну что же, вот и все, спасибо тебе... – Я старался в этот момент ни о чем больше не думать, нечто вроде минуты молчания. – Прощай!» – и медленно присыпал землей. Звук полиэтилена, на который сыпалась земля, стал приглушаться.

С остальными попрощался без церемоний.

Начала снова портиться погода, на небе скапливались тучи и поднялся небольшой ветер. Опять будет дождь. Лопата улетела в кузов джипа. Бронежилет я водрузил на могилу «спасителя», будто каменную плиту, только без имени и дат рождения и смерти. Джип бросил в гараже как попало, непреодолимое любопытство влекло меня проникнуть в комнату как можно скорее.

Секретная комната

Коридор озарился неярким светом: я сразу открыл зажигалку, как прошел в дом. По периметру закрытой двери свет пробивался тонкой полоской. Теперь работала и подсветка панели пароля.

Но прежде чем ввел пароль, я увидел свет не только в прихожей, но и под лестницей. Там оказалась еще одна дверь, и оттуда так же сочился свет.

«Так, пароль подождет».

Никаких ручек у двери под лестницей не было, просто панель, которая ушла в сторону, как только я ее коснулся. За дверью оказалась пустая комната, не считая подвесных ящиков на стене, достаточно просторная. Такой же красный прямоугольник, что и в гараже, размером с небольшую кровать. Странного я ничего не заметил и смело вошел.

Осматривая полки на стенах, я ощутил головокружение. Ноги подкосились, и я упал на колени.

«Да что со мной?»

В глазах потемнело, слабость просто «уронила» меня на пол. Я рухнул и потерял сознание.

Спустя некоторое время я пришел в себя. Никакой слабости, никакого головокружения. Скорее, наоборот, приток сил. Я встал с легкостью и осмотрел комнату.

«Не может быть!»

Я быстро снял свитер и футболку: от ранения не осталось и следа, ни шрама, ни боли... Я крутанул рукой на триста шестьдесят градусов.

«Просто с ума сойти...»

С улыбкой надевая свитер, я покинул «медблок». Эта улыбка олицетворяла первую разгаданную, пусть и не полностью, загадку. Да и рука не болела – как тут не улыбнуться?

Секретная комната номер два

В кухне я выпил немного воды и взял яблоко. Ввел на панели три цифры – 426, панель вышла из стены, дверь медленно откатывалась, пока я кусал яблоко.

«Вау».

Это была оружейная комната, по периметру которой красовались винтовки, карабины, автоматы, пистолеты. На полу и на полках стояли коробки с патронами. В конце комнаты был небольшой столик с высоким стулом, что-то вроде верстака, лампа странной формы светила белым светом.

«Для чего столько оружия? Его хватит человек на пятьдесят, зачем оборонять пусть необычный, но всего один лишь дом?!» – поражался я.

С кухни я перетащил два трофея от преследователей в оружейную. Становилось немного страшно от такого количества оружия. Я пополнил запас патронов для пистолета и взял запасную обойму. Выходя из комнаты, я решил прихватить с собой небольшой автомат, MP5, я его хорошо знал в старом мире, еще по видеоиграм. Автомат был оснащен коллиматорным прицелом и тактическим фонариком, также прилагался удобный тканевый ремень.

Перекинув автомат на плечо, я щелкнул зажигалкой, и дверь закрылась.

Надо поесть.

Надо поесть

Не без труда, но я разобрался, как использовать плиту: просто кладешь специальную посуду на одну из квадратных панелей, и она автоматически включается.

На сковороде на медленном огне в сливочном масле поджаривался кусок красной рыбы, кожей вниз. Красный цвет менялся на алый, я добавил немного соли и черного перца – специи в больших круглых банках аккуратно украшали полки, их было в избытке, но даже если бы я высыпал их все, то они так же вновь появились бы на следующий день, как и другие продукты. Соус для рыбы я сделал из сливок и сыра: в сотейнике, не доводя до кипения, я подогрел сливки и насыпал твердый сыр; медленно помешивал, пока сыр не растаял и все не превратилось в густую однородную массу; добавил немного черного перца, и сливочный аромат заполнил кухню.

Я перестал объедаться, старался оставаться чуть голодным. К рациону добавлял овощи, но немного. На большую тарелку я уложил рыбу и добавил густой соус; горячий салат из картофеля с цветками брокколи и дольки цукини дополняли картину. Не торопясь, я ужинал и вспоминал ресторан, в котором работал.

В прежней жизни я устроился учеником повара. Пусть мне и платили минимальную ставку, но работа мне нрави-

лась, я любил готовить и учиться. Мне тогда было лет девятнадцать – в общем, давно. На меня «вешали» и грязную работу: мыть посуду, наводить порядок после рабочей смены. От усталости болела спина, целый день я проводил на ногах. Приходя домой, я сразу падал на кровать и под звук стука сердца проваливался в сон. Утром я прыгал на велосипед и через пять миль был в ресторане, помогал делать заготовки. Шеф был жесткий, очень педантичный; если кто-то не справлялся и блюдо оказывалось неидеальным, он выкидывал это блюдо в ведро. Он не ленился повторять технологию приготовления и хвалил, когда повар все делал правильно. Мне очень нравилось быть частью механизма, я фантазировал, что если вдруг заболēju и не выйду на работу, то ресторан сегодня не откроют.

В свободное время я читал книги по кулинарии и смотрел ролики по технологии приготовления отдельных блюд, но не только: также изучал сервировку, подачу блюд, вплоть до самого банального – как правильно держать тарелку. Тарелка должна лежать на четырех пальцах, надо придерживать ее подушечкой большого пальца у запястья, ни в коем случае не допускать попадания пальца в тарелку. Мне были интересны подобные тонкости, ведь кто бы что ни говорил, кулинария – это наука: химия, физика, биология...

Тарелка опустела, и я горизонтально и параллельно уложил на ней нож и вилку: так говорят спасибо, делают комплимент превосходному блюду.

Сон

После ужина я выпил зеленый чай с молочным привкусом, он приятно согревал. Затем переместился на диван, укрылся плотным мягким пледом и уснул.

В маленькой, но уютной квартире, которую я снимал у вдовы, живущей по соседству, тишину нарушал небольшой телевизор. На всех каналах диктор предупреждал о карантине и комендантском часе. Было запрещено покидать дома, неизвестная болезнь обрушилась на весь мир. Стоял почти полдень, спецтранспорт развозил по районам питьевую воду и прочные пакеты с едой, сухими пайками. Через плотно закрытые шторы я смотрел в окно и слышал шум проезжающей техники. Шум нарастал, звук мотора грузовика замолкал, громкоговоритель отчетливо вещал: «Жители дома номер шестьдесят девять, наденьте защитные маски и очки для получения продовольствия». Я был уже готов. Открыв дверь, я медленно спускался по лестнице. В доме осталось человек одиннадцать, мы не общались друг с другом, стараясь поскорее вернуться в квартиру.

Грузовик сопровождали вооруженные военные в защитных костюмах, черные плотные маски как защищали их, так и устрашали нас. Они не разговаривали, а лишь выполняли свою задачу: борт грузовика был опущен, в одни руки отпускали две пятилитровые бутылки с водой и пакет

с едой. Мне приходилось спускаться дважды: вдова давно не выходила, боялась. Воду и провиант я оставлял у двери, сопровождая процесс двойным стуком в дверь. Когда моя дверь закрывалась, ее – открывалась, и в глазок было видно, как пожилая женщина в толстом сером халате выходит и неспешно затаскивает продукты и воду внутрь.

Стакан чистой воды я выпил залпом. На этот раз в пакете были консервы с фасолью, рыбой и ветчиной, несколько пачек печенья, пакетированный чай и хлебцы. Такая еда разительно отличалась от той, что мы готовили в ресторане, но с голодом она справлялась.

Мылся я через день, одной бутылки мне хватало; водоснабжение давно отключили, опасаясь распространения инфекции или вируса. В сообщениях по телевизору не было радужных новостей о лекарстве, только предупреждения о карантине в зацикленном режиме.

День за днем – шум машин, громкоговоритель, продукты, стук вдове, обед.

Но в один день звук рева мотора грузовика стих – доставка воды и продовольствия прекратилась. Я стоял у окна и менял угол обзора в надежде увидеть автомобиль, но его не было.

«Нам конец», – вскользь пронеслась мысль...

На какое-то время у меня были запасы еды: ел я немного, будто знал, что подобное может произойти. Осталось литров тридцать воды; отходы я выносил на улицу в боль-

шом ведре, надевая защиту на глаза, нос и рот.

Шли дни, запасы истощались, воды становилось все меньше, я не мылся уже месяца два. Вчера я оставил вдове небольшую бутылку воды, вынося мусор; бутылка и пара консервных банок все так же стояли у двери. Я постучался и зашел к себе; никто не вышел. Через день продукты я забрал, снова постучался и прислушался: за дверью было тихо.

«Миссис Чапмен!» – позвал я, но никто не ответил. Подергал дверь: она была заперта изнутри. Я вернулся в свою квартиру.

Телевизор теперь молчал, на экране был только шум, а потом и его не стало, как и электричества, которое давали на пару часов: можно было успеть подогреть еду и выпить чашку горячего чая или очень сладкого кофе, что был в маленьких пакетиках.

Ворон

Я проснулся. Вставать сразу не хотелось, я сел на кровати и стал размышлять о том, что мне приснилось. Теперь они снились часто – сны о прежнем мире.

Я принял душ и вспомнил о кофе, который мелькнул во сне; заварил покрепче и добавил немного сливок, диффузия украсила напиток рисунком. Оделся, закинул автомат на плечо и вышел на улицу. Горячий кофе приятно обжигал губы, с каждым глотком я становился все бодрее.

Погода практически не менялась, было пасмурно, но без дождя.

Допивая кофе, я по привычке осматривался. С тех пор как я оказался в доме, полном тайн, я, кажется, немного расслабился и утратил бдительность. Так что я возобновил патрули вокруг дома и ближайших окрестностей: проходил до километра и возвращался.

Когда я подходил к дому, открыл небольшую бутылку с водой. Делая глоток, я огляделся и выронил бутылку.

«Какого хрена?!»

На высоте метров пятидесяти черная птица сидела на небе, не парила или летела, она просто сидела на небе; было пасмурно, и я четко разглядел эту картину. Я попятился назад, к дому, быстро открыл дверь, щелкнул зажигалкой и открыл оружейную, с одной из полок сорвал оптический при-

цел и ринулся на улицу. Птица все так же спокойно сидела с опущенными крыльями и озиралась по сторонам.

В оптику я четко разглядел ворона. Говорят, они чувствуют, когда за ними наблюдают. Видимо, так и есть: через три секунды птица сорвалась и скрылась за ближайшими деревьями.

«Да что тут происходит, черт возьми?» – Волна страха прокатилась по коже...

Я вернулся в дом, взял стул и установил его как указатель примерного направления, где увидел ворона. Так на улице я провел часа три в надежде, что птица вернется, но тщетно. Разглядывая через оптику место, откуда он улетел, я видел только пасмурные облака.

Еще одна загадка. Я уверен в том, что видел, я был в сознании, выпался и точно был трезв.

Теперь, выходя из дома, первым делом я осматривал облака. Сидящих на них птиц я больше не видел.

Может, это ад?

Я сидел на диване перед телевизором. Зажигалкой я запустил электричество и на минимальном звуке смотрел старое кино. Библиотека фильмов в доме была огромной, в большом ящике по алфавиту были расставлены DVD-диски. Главный герой фильма, выбранного сегодня, случайно отправился в прошлое, в котором друг помогал ему вернуться в настоящее. Чистая фантастика без примесей.

«Вот и я нахожусь в каком-то фантастическом фильме. Наверное, это мой ад, здесь ничего не понятно». В какой-то момент я привыкал и принимал происходящее, но когда погружался в размышления, меня накрывала паническая атака. В моей прежней жизни ничего подобного не было.

Дом, мой «спаситель», машина, окна, еда. Когда я это мысленно проговаривал, мне становилось не по себе; к тому же теперь еще и появились птицы, которые сидят на облаках.

«А может, меня все-таки убили и это действительно мой ад? Бывают, конечно, такие реальные сны... Может, я сплю?» Как простому человеку объяснить, что здесь происходит? Я не инженер и не ученый... Я никогда не слышал о такого рода разработках, все это слишком фантастично. Нечто похожее можно было увидеть на экранах телевизоров или в кинотеатре. Скажем, «Звездные войны»: да, я хорошо помнил окна, которые работают только на выход, слов-

но защитное прозрачное поле, а также ангар Звезды Смерти, откуда вылетают истребители Империи. Но «Звездные войны» – это кино, выдумка. А здесь я в погоне за мухой вываливаюсь из окна, и пули ничего не могут этому окну сделать. Как такое возможно? Кто и как незаметно пополняет мои... я чуть не подумал: «мои запасы», но нет, они не мои, это – запасы дома. Как в пустой комнате можно вылечить человека?! И не просто вылечить, но не оставить и следа после такого ранения?

Успокоиться и не думать над этими вопросами у меня не получалось. Я вспомнил о трофейной бутылке виски и стакан выпил практически залпом, даже чуть сбилось дыхание. Древесный привкус и нотки меда – неплохой напиток; правда, этикетка выцвела и не было видно названия. Впрочем, честно говоря, мне было все равно, так что я оставил бутылку на столике у дивана и медленно ее допил.

Сон: продолжение

В маленькой квартире я проснулся от звука выстрела этажом ниже. Я вскочил, напуганный, бросился к двери и прислонился ухом: было тихо. Так я простоял минут десять, прислушиваясь, – и ничего.

Гр-р-р-р-р... бом!

А после дождь обрушился на город.

«Льет как из ведра. Неужели это был гром? Да нет, невозможно. Может, приснилось...» – подумал я.

Воды осталось немного, на пару чашек. В избытке было только печенье, а еще пара банок красной фасоли. Я хотел есть, но запах из ведра с отходами у двери отшиб аппетит. Я оделся, не забывая про маску и очки. В руках держал ведро. Выходя из квартиры, я прислушался: у двери миссис Чапмен было тихо, слышно было только, как хлещет дождь за окном в коридоре.

Я дважды постучал, но ответа не дождался; дверь была заперта.

Спускаясь на нижний этаж, я заметил приоткрытую дверь. – Эй, есть кто? – негромко окликнул я.

Толкнул дверь, и от увиденного меня тут же вырвало, благо я успел сорвать маску. На полу в луже крови лежал мужчина, мой сосед; рядом лежал револьвер.

Нет, это был не гром.

Я испугался не на шутку, ведь раньше ничего подобного не видел. Дыхание участилось, и, забыв про ведро, я вернулся в квартиру.

Кружилась голова, тошнило. После этого кошмарного зрелища я не ел весь день и вечер, только смог попить воды. На следующее утро меня разбудил гром – теперь я был уверен, что это гром, – раскатистые удары один за другим, дождь не прекращался.

Прошел еще один день, за ним еще, по нужде я использовал ванну и другую посуду. Вода закончилась. Я собрался с духом и спустился к соседу. В коридоре у трупа стояло мое ведро, жуткий запах исходил не только от него, но и от разлагающегося тела.

Пройдя в комнату, я стянул с дивана одеяло и накрыл тело. В кухне обнаружили две бутылки воды, несколько пачек печенья и банка ветчины. Видимо, печенье не нравилось не мне одному. «Надеюсь, он покончил с собой не из-за печенья», – промелькнуло в голове. Наверное, мой мозг пытался защитить меня от происходящего ужаса и «подкидывал» мне такие ироничные мысли.

Я все забрал и вернулся в квартиру. Автоматически осматривая дверь вдовы, я почувствовал запах. Подошел ближе – такой же запах, что и ниже этажом. Миссис Чапмен не стало.

Я был голоден, но аппетита снова не было: тяжелый запах смерти теперь преследовал меня. Еще день, и еще. Дождь

продолжался, но уже не такой сильный. Стрелки на часах показывали два часа дня. Вставать я не хотел, но пришлось. Шум – уже не дождя – доносился с улицы. Я выглянул в окно и успел разглядеть, как трое мужчин зашли в дом; их машина стояла у подъезда.

Что за шум?

Проснулся я одетым. Автомат лежал на полу, телевизор показывал голубую картинку – фильм давно закончился; во рту ужасный привкус утра, немного тошнило. Я щелкнул зажигалкой, из холодильника взял небольшой лимон, руками выдавил в стакан и заполнил его ледяной водой. Пил мелкими глотками, вода была жутко холодная.

Я вышел на улицу. Было все так же пасмурно, свежий воздух заполнил легкие, мне стало лучше. «Как же хочется есть. Но прежде я приму душ», – подумал я. Капли воды смывали вчерашний день и вопросы, на которые я не мог найти ответы, а если и находил, то они были скудными. Да, зажигалка – это пульт, и что? Комната под лестницей – это медблок, и что?!

После душа я приготовил сэндвич: тонкий ломтик белого хлеба, свежий огурец, сыр и поджаренный бекон. Чашка горячего кофе. Такой простой завтрак, но он привел меня в чувство. Я решил, что надо выйти в патруль и прогуляться, свежий воздух явно шел мне на пользу.

Выйдя из дома, я запер дверь. Стул, который я оставил как указатель, лежал на том же месте. Я посмотрел в сторону «гнезда вброня» и, пройдя несколько шагов, услышал гул, отчетливый и нарастающий. Из-за деревьев показался легкомоторный самолет, он летел на малой высоте, оживляя небо.

«Самолет?!»

Я сделал еще несколько шагов, и в этот момент у самолета оторвало крыло. Он резко сменил траекторию и упал неподалеку, в самом начале леса, среди деревьев.

Я рванул в лес. Самолет лежал на боку, часть его охватило пламя, дверь в кабину была приоткрыта. Бросив автомат, я приложил усилие и открыл дверь. В кресле пилота сидела девушка, голова ее была в крови, из правой руки торчала сломанная кость. Часть корпуса самолета пробила грудную клетку, и она задыхалась. Я снял ремни безопасности; девушка выпала из кресла, вскрикнула и потеряла сознание. Подхватив ее на руки, я побежал к дому. «Только бы успеть, только бы успеть», – стучало в голове.

Я буквально влетел в дом и тут же направился под лестницу. Зажигалка – дверь в медблок «провалилась», я уложил девушку в центре прямоугольника.

«Ну же!»

«Почему не работает?!»

До меня быстро дошло: все чудеса в доме происходят без моего участия. Я попятился назад и запер дверь медблока за собой. Дверь закрылась и озарилась вокруг красным светом, открыть я ее теперь не мог. Через минут пять красный свет исчез, и я зашел в комнату.

Пришедшая с небес

Открыв дверь, на полу я никого не увидел. Мой взор был направлен только туда, на пол, а дальше случилось то, чего я не ожидал.

Слева «прилетел» сильный удар в челюсть, затем – в колено, меня подкосило, еще пара ударов по голове.

– Хватит! – выкрикнул я, но нападавшую это не остановило, и я пропустил еще два точных удара.

Откинувшись к стене, я достал пистолет и сделал три выстрела. Стрелял по ногам. Две пули остановили девушку, она упала и ударилась лицом об пол.

Я опустил пистолет. Кружилась голова... Встать сразу не получилось: видимо, я вывихнул колено. Резкая боль, в глазах начало темнеть, бросило в пот.

«Твою мать, какого хера ты на меня набросилась?!» – подумал я, встал на четвереньки и смог наконец выпрямиться. Страшно болело колено.

Девушка лежала неподвижно.

«Живая!»

Я проверил пульс. На лице красовалась гематома от удара, а две пули «прошили» левую ногу.

Взяв девушку за воротник старого худи, я, хромя, потащил ее в прямоугольник. За собой она оставляла кровавый след. После я щелкнул зажигалкой, и дверь закрылась.

Я уселся у стены, стоять не мог. За стеной раздался шум.

– Живая? – громко крикнул я.

– Живая?! – через секунду крикнул я еще громче.

В этот момент в дверь с другой стороны ударили ногой.

«Живая, это хорошо».

Дверь открывалась только с помощью зажигалки. Еще несколько ударов, и я услышал, как она всем корпусом пытается выломать дверь.

– *Успокойся!* Дверь ты не откроешь! – Бесполезно, она пыталась вырваться.

– Послушай, я не причиню тебе вреда! Я... а-а-а-р-р, твою мать, как больно, чертово колено! – Я попытался пошевелиться.

– Дверь заперта, открыть смогу только я! – кричал я, меняя позу, чтобы уменьшить боль.

С другой стороны все так же сыпались удары.

«Да когда же ты устанешь? Не хочешь по-хорошему? Ну ладно».

В мушке пистолета я поймал дверь и щелкнул зажигалкой: дверь открылась, пантерой девушка ринулась в мою сторону.

«*Бах!*» – Пуля попала в колено, она упала.

– А-а-а-а-а... – протяжно простонала девушка, схватившись за ногу.

– Давай, только дернись! Ты слышишь меня? Только дернись, мать твою! Если бы я хотел тебя убить, ты была бы уже

мертва! – не выпуская ее из прицела, орал я. – Вот как мы поступим. Сейчас ты ползешь обратно в комнату и ложишься в красный прямоугольник!

Молчание.

– *Поняла?*

«Бах!» – Я сделал выстрел в стену.

– *Вперед!*

Она медленно поползла в комнату, все так же оставляя кровавый след на полу.

Опять появился свет вокруг двери. Я сполз по стене на бок и громко выдохнул от боли, держась за колено, но дверь закрыть успел.

Оставив свою гостью взаперти, я забрался на кухонный стул. Ногу, что ныла от боли, положил повыше, стало немного легче.

– Как же больно, черт возьми! – Я о чем-то подобном слышал у спортсменов, мениски или связки, жуткая боль.

Я решил, что в зале на диване будет комфортнее, поэтому, мелкими шагами и хромя, переместился в комнату. Ощущение было такое, словно я попал под поезд. Устроившись поудобнее, незаметно для себя я задремал.

Сон: часть третья

Крики доносились с первого этажа, шум выбитых дверей, и опять крики. Выйдя в коридор, я посмотрел в лестничный пролет – и сразу вспыхка. Это был пистолет, несколько выстрелов. Криков больше не было.

Я спустился этажом ниже, вспомнил про пистолет у соседа. Медленными шагами я пробирался по коридору и, как только зашел в квартиру, почувствовал жуткий смрад мертвеца. Мне стало дурно, качнуло в сторону, и я задел посуду, которая неаккуратно стояла на столе. Тарелки одна за другой падали на пол, а меня стошнило в раковину, что была за спиной.

«О боже, какая вонища, твою мать!»

Шатаясь, я поднял револьвер. Как только я вышел в коридор, увидел на лестничной клетке три фигуры; они поднимались, были вооружены и явно не ожидали меня увидеть. Я дико испугался, сильно сжал револьвер в руке, сделал три выстрела в их сторону и бросился по коридору в сторону окна. Последнее, что я увидел, убегая: первая фигура сразу упала, потом – стон.

– Сука, он попал в меня, Фрэнк, эта гнида ранила меня!

В меня полетели выстрелы. Первая пуля попала в окно, я сгруппировался и выпрыгнул из него, осколки стекла расцарапали лицо. Еще два выстрела. Я попал на сплетение ве-

ревок, на которых сушат белье, и меня пружиной выбросило на козырек фруктовой лавки. Отделался легким ушибом. Подскочил адреналин, и, лежа на спине, я увидел в окне лицо в маске. Он прицелился!

«Бах!» – Я будто предвидел это, а может, роль сыграл страх быть убитым, но я быстро перекатился к стене, и козырек скрыл меня.

– Фу-у-у-ух! – выдохнул я и бросился на дорогу. Уши заложило.

У старого «линкольна» стоял мужчина в маске. Пока он вскидывал пистолет, я уже сделал выстрел, и он сразу рухнул в неглубокую лужу. Машина была заведена, я прыгнул за руль и тут же включил передачу; автомобиль с ревом ринулся с места, задним колесом я переехал водителя.

Ускоряясь, я отдалялся от дома.

«Куда ехать?.. Куда, куда...»

Дворники почти не справлялись с дождем, но скорость я не сбрасывал. Поворот за поворотом, квартал за кварталом, и, как только я посмотрел в зеркало заднего вида, – хлопок.

Машину закружило, и почти сразу я врезался в бетонное ограждение.

Какого хера тут происходит?

– Эй! – Сквозь сон я услышал голос. – Ты меня слышишь?

Я привстал, проверил пистолет и двинулся в сторону мед-блока.

– *Выпусти меня!* – Она стучала в дверь.

За собой я волочил стул, который поставил рядом с дверью.

– Да какого хера тут происходит?! – Она не умолкала ни на секунду.

«Если бы я только знал», – подумал я с горечью.

– Да не ори ты, голова болит! Между прочим, из-за тебя! – Я уселся на стул, и нога вновь дала о себе знать, колено будто бы увеличилось раза в два.

– *Твою мать!* – Я простонал от боли, стиснув зубы.

– Что ты со мной сделал? – уже спокойным голосом спросила девушка.

– Твой самолет... – Боль не уходила, я не мог сосредоточиться на вопросах. – Твой самолет упал в лесу, недалеко от дома. Я втащил тебя в дом. Комната, где ты сейчас, – она вылечила тебя.

– Это я уже поняла. – Голос все так же спокойный.

– Да неужели! – Я проверил обойму пистолета, в котором не хватало четырех пуль.

– Как такое возможно? Кто ты такой? – Вопросы сыпались

так же быстро, как и ее удары минуту назад.

– Да откуда я знаю? Я такой же гость, как и ты, в этом доме. – Тут я заулыбался, вспомнив еще море тайн и загадок.

«Ну и как мне попасть в медблок?!»

– Ты меня выпустишь? – спросила она.

– И что ты мне сломаешь на этот раз?

– Если бы ты хотел меня убить, не притащил бы сюда. Теперь я вспомнила тебя в самолете и больше не причиню тебе вреда.

– Я вооружен, и если...

– И это я тоже поняла, – перебила меня девушка.

«Да хрен с ним!»

Я щелкнул зажигалкой и тут же убрал ее в карман.

– Выходи! – Пистолет я направил на дверь.

Девушка медленно вышла. Короткая стрижка каре, открытое чистое лицо, рваное бордовое худи, старые приталенные джинсы, армейские ботинки. Глядя на меня, она медленно махнула рукой.

– Я Анна...

– Я Вик.

Что такое мистика?

Я подумал, что наивно будет довериться девушке, которая пыталась меня убить. Но боль была невыносимой; пистолет я бросил на пол и двумя руками схватился за колено, будто это спасет от боли. Вновь меня прошиб пот.

– Встать сможешь?

Анна медленно, держа ладони открытыми, подошла ближе, протянула руку, я ухватил ее, сверху упала ее вторая рука. В какой-то момент пронеслась мысль, что это очередной хитрый прием, но нет: двумя руками она резко дернула меня вверх.

– Все, дальше я сам, жди здесь.

Хромая, я зашел в медблок и упал на пол, отключившись.

Когда я пришел в себя, от боли и травм не осталось и следа. Ясность сознания тут же напомнила о пистолете, который я оставил на полу.

– Твою мать...

Осторожно подойдя к двери, я прислушался: тишина, но девушка наверняка еще там.

«Да хрен с ней... Куда мне отсюда еще идти, выход-то один...»

Я вышел. Анна ждала за дверью, как я ее и просил; в руках был мой пистолет, вот только девушка держала его за дуло. Она протянула его мне.

– Мне кажется, это твое.

Я осторожно забрал пистолет, щелчком пальца поставил на предохранитель и так же аккуратно убрал в кобуру. Анна осматривала меня, а я – ее. От пуль на ее джинсах остались следы. Она также смотрела на мою ногу, на которую я еще недавно не мог встать.

– Есть еда? – вдруг спросила она с голодными глазами. Ответа ждала только одного: да.

– В кухне. – Я указал рукой направление. – Я и сам бы поел.

Пройдя в кухню, я незаметно для Анны щелкнул зажигалкой в кармане, и кухня оживилась. Девушка оторопела и зашурилась от ярких ламп.

Пока я открывал холодильник, она уже нашла яблоки и бананы, которые не меняли своего места. Тут же вцепилась в яблоко, и я словно увидел себя со стороны в первые дни моего пребывания здесь.

Из холодильника я достал хлеб, пару помидоров, нарезанное тонкими ломтиками мясо и сыр.

Ее глаза округлились. Жуя яблоко, она неразборчиво пробубнила:

– От... уда еды... только...?

Прожевав, повторила:

– Откуда еды столько? – Она подошла к холодильнику и отодвинула меня в сторону с такой легкостью, будто меня там и не было. Жадным взглядом она осматривала брикеты

с едой и канистры с жидкостями: молоко, сливки, соусы.

Сэндвичи, что я приготовил, Анна ела быстро. Куски падали на тарелку, казалось, что она глотает еду целиком.

– Что это, красное?

– Томат...

– Вкусный этот томат, есть еще?

– Есть, но лучше сделать паузу, поверь мне... Выпей-ка. – Я протянул ей чашку, она сделала глоток и тут же с отвращением выплюнула.

– Какая дрянь, что это?

Заваривая чай, я не уточнил ее предпочтения, просто взял, что стояло ближе.

– Это чай, зеленый чай...

Она медленно подвинула чашку в мою сторону и рукавом вытерла рот.

– Воды можно?

– Еще есть кофе.

– Нет, просто воды.

Пока стакан наполнялся водой, моя гостья сидела тихо. Но, передавая стакан, она вдруг вскрикнула:

– Так, и какого хера? Что тут происходит?

– Я не знаю.

Она посмотрела так, будто я ей соврал. Я повторил, глядя ей в глаза:

– Я не знаю!

В голове металось столько мыслей, я не знал, как и что ей

рассказать.

«Стоит ли ей вообще хоть что-то рассказывать?» – сомневался я.

– Я сам здесь гость, – неуверенно произнес я.

– А хозяйева где?

– Хозяина больше нет. – Я взял ее чай и сделал глоток.

Опять этот взгляд.

– Что?

– Ты убил его?

– Нет!

Теперь она чуть прищурилась, будто пытаюсь разглядеть, говорю ли я правду. Я разозлился.

– Говорю же, нет! Я что, все должен повторять по два раза? Я – гость, уходил от погони, хозяин был уже мертв, когда я его нашел.

Анна ненадолго задумалась.

– А что это за место? И та комната? И еда? И свет, откуда свет? И вода?

Кошмар. Сначала я себе задавал эти вопросы, теперь еще и она.

– Комната – это понятно, медблок, а еда была здесь.

Тут я подумал, что незачем сразу ее шокировать чудесами, в которых я сам еще не разобрался.

– Свет... Видимо, где-то стоит генератор. – В этот раз я и правда соврал, я обыскал все: нет тут никаких генераторов.

– А кто лечит-то?

– Да понятия не имею, зашел больным – вышел здоровым. Это все, что я знаю. Называй как хочешь, мистика или фантастика, чудеса. Как только твой самолет упал, я бросился к нему. Ты была тяжело ранена, я втащил тебя туда, теперь ты здорова. Как и что там происходит, я не знаю.

Вновь этот пыливый взгляд.

– Что?!

– Что такое мистика?

– Так, хватит вопросов, по крайней мере, на сегодня. – Убирая чашку, я почувствовал резкий запах. Он исходил точно не от меня. Я приблизился к Анне, она насторожилась, и ее рука автоматически трансформировалась в кулак, а ноги под стулом нашли опору.

– Воу... Спокойней, тут есть ванная, душевая... – Я отошел в сторону

Она понюхала одежду, но неловко себя явно не почувствовала. Лишь обернулась и спросила:

– Где?

– Сейчас покажу. – Я шагнул в сторону лестницы, что вела на второй этаж, а гостья следовала за мной. По дороге я открыл комод с вещами, взял джинсы, футболку и рубашку.

– Это ванная. – Мы прошли туда вдвоем. – Здесь шампунь и кондиционер, на полках еще много всего. В общем, бери что надо, – сказал я и, уходя, обернулся: – Я буду внизу. На входе я оставил чистую одежду. Вещей других здесь нет, а если и есть на полках, то... все мужские.

Закрывая за собой дверь, я услышал снова:

– Так что такое мистика?

– Ну... То, что в обычной жизни произойти не может, что-то очень необычное, – ответил я, медленно запер дверь и пошел вниз.

Откуда ты?

Проснулся я раньше Анны. Спал плохо, все ворочался, мысли не давали уснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.